

218
17603

ОБЗОРЪ ЭКОНОМИЧЕСКАГО ПОЛОЖЕНІЯ РОССИИ

ВЪ

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ И ПРОМЫШЛЕННОМЪ
ОТНОШЕНІИ.

Съ семнадцатью иллюстрированными картами.

С. А. Короленко.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія И. В. Цвѣткова, Пушкинская ул., д. № 5.
1895.

Дозволено цензурою СПБ, 11 Апрѣля 1895 года.



ЗАСѢДАНІЕ

ПЕТЕРБУРГСКАГО СОВРАНІЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

№ 1

26 Января

1893.

Предсѣдатель. Мм. гг. Въ сегодняшнемъ засѣданіи С. А. Короленко намѣренъ представить намъ обзоръ современнаго экономическаго положенія Россіи.

С. А. Короленко. Мм. гг. Всѣмъ намъ приходилось принимать участіе въ обсужденіи различныхъ вопросовъ, такъ или иначе близко касающихся интересовъ сельскаго хозяйства и промышленности Россіи, но, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, даже самые животрепещущіе изъ этихъ вопросовъ постоянно вызывали крайнія разногласія между обсуждавшими ихъ, доходившія иногда до отрицанія некоторыми даже возможности возникновенія подобныхъ темъ для обсужденія.

Подобныя на первый взглядъ совершенно странныя явленія, однако, вполне объяснимы, если болѣе или менѣе внимательно изучить причины такихъ разногласій; а онѣ есть, и весьма серьезныя.

Казалось бы, что въ такихъ административныхъ, научныхъ и культурныхъ центрахъ, какъ въ данномъ случаѣ Петербургъ, куда стекаются самые просвѣщенные люди со всего государства, всякіе вопросы жизненныхъ интересовъ страны могли бы всесторонне обсуждаться и правильно разрѣшаться, а въ дѣйствительности, къ общему нашему прискорбію, подобные результаты являются рѣдкимъ исключеніемъ, и это совершенно естественно. Наше отечество такъ обширно и столь разнообразны наши не только сельскохозяйственныя и промышленныя, но даже климатическія и жизненныя условія, что разногласіе по этимъ вопросамъ совершенно возможно.

Не понимаетъ житель Архангельской тундры, радующійся всякому живительному теплomu лучу солнца, котораго онъ полгода совсѣмъ не видитъ, человѣка, испытывающаго отъ жары въ Крыму, въ Закавказіи и т. п.; не можетъ понять хозяинъ западныхъ губерній Россіи, заботящійся главнымъ образомъ о томъ, чтобы какъ либо уберечь свои посѣвы, имущество и даже жизнь отъ вѣчной сырости, хозяина восточныхъ или южныхъ губерній, видящаго въ каждой каплѣ влаги особо милостивый даръ небесъ. Если столь разнообразны даже жизненные условія населенія нашего обширнаго отечества, то тѣмъ болѣе представляютъ разнообразія и даже противоположностей условія и потребности сельскаго хозяйства и промышленности, зависящія не только отъ естественно-географическихъ причинъ, но также отъ всевозможныхъ естественно-историческихъ, этнографическихъ, административныхъ, законодательныхъ и т. п. условій, разнообразіе которыхъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ доходитъ у насъ чуть не до крайнихъ предѣловъ.

При такомъ положеніи дѣлъ совершенно понятна и естественна разница взглядовъ на одинъ и тотъ же вопросъ представителей различныхъ, а иногда даже противоположныхъ по условіямъ мѣстностей. Это является однимъ изъ главныхъ тормазовъ, препятствующихъ болѣе или менѣе раціональному разрѣшенію всѣхъ накопившихся существенно важныхъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ вопросовъ. Если соберутся люди съ противоположныхъ концовъ страны, совершенно незнакомые съ условіями существованія другъ друга, то сговориться имъ нѣтъ никакой возможности, такъ какъ каждый изъ нихъ будетъ правъ въ своихъ своеобразныхъ воззрѣніяхъ, наоборотъ же если соберутся люди изъ одной мѣстности, то рѣшеніе ихъ будетъ обязательно страдать односторонностью, могущей даже нарушать интересы населенія другихъ мѣстностей.

Принимавши участіе нѣсколько разъ въ обсужденіи подобныхъ вопросовъ, я невольно пришелъ къ только—что указанному прискорбному заключенію и съ очевидной ясностью убѣдился въ односторонности своихъ воззрѣній и въ полномъ незнаніи своего обширнаго отечества.

Особенно заинтересовавшись вопросом объ условіяхъ примѣненія у насъ вольнонаемнаго труда въ хозяйствахъ владѣльческихъ, какъ основаніемъ для болѣе или менѣе удовлетворительнаго разрѣшенія такъ называемаго у насъ рабочаго вопроса, сводящагося въ сущности только къ опредѣленію и упорядоченію отношеній между рабочими и нанимателями, я рѣшился всесторонне изучить положеніе этого вопроса хотя бы въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи. Но тутъ-то и пришлось мнѣ испытать почти непреодолимое затрудненіе, такъ какъ даже, при самомъ тщательномъ розыскѣ, я не могъ найти въ литературѣ почти никакихъ сколько-нибудь обработанныхъ данныхъ не только по этому вопросу, но и вообще опредѣляющихъ сельскохозяйственное и промышленное положеніе интересовавшихъ меня губерній. Потерпѣвъ въ этомъ неудачу, я вынужденъ былъ обратиться къ розыску матеріаловъ, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть необходимыя данныя, и въ этомъ случаѣ я оказался счастливѣе. Въ изданіяхъ центрального статистическаго Комитета мнѣ удалось найти хотя голый, но весьма краснорѣчивый цифровой матеріалъ; въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ нашлись цѣлыя горы рукописей сельскихъ хозяевъ, касающихся этихъ вопросовъ; наконецъ, офиціальныя данныя другихъ министерствъ, труды различныхъ комиссій, ученые изслѣдованія, свѣдѣнія, собранныя нѣкоторыми земствами, и т. п. отрывочныя матеріалы нѣсколько обрисовывали положеніе отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства и промышленности въ этихъ губерніяхъ. Всѣ эти хотя разнохарактерныя и разбросанныя свѣдѣнія, путемъ группировки, сопоставленій и вычисленій, дали мнѣ возможность до нѣкоторой степени освѣтить современное положеніе сельскаго хозяйства и промышленности въ рассматриваемыхъ губерніяхъ, но для этого пришлось еще коснуться какъ степени густоты населенія въ каждой данной мѣстности, отвлеченія рабочихъ силъ отхожими и мѣстными промыслами отъ земледѣлія, такъ условій и размѣровъ частнаго и крестьянскаго землевладѣнія, исторически сложившихся приѣмовъ пользованія землей крестьянами и т. п. Короче говоря, пришлось состав-

лать по возможности полный статистико-экономическій обзоръ каждой губерніи, даже по отдѣльнымъ уѣздамъ.

Такимъ образомъ, узкая первоначальная задача въ значительной степени ступсевалась, такъ какъ для разрѣшенія ея пришлось предпринять гораздо болѣе обширный и важный трудъ изученія и опредѣленія общаго экономического положенія Европейской Россіи въ сельскохозяиственномъ и промышленномъ отношеніяхъ, въ которомъ первоначальная задача явилась лишь однимъ изъ необходимыхъ отдѣловъ. Трудъ этотъ далеко не полонъ и насколько онъ удовлетворяетъ своему назначенію, судить, разумѣется, я не могу, но онъ былъ изданъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, какъ вполне соотвѣтствующій тѣмъ матеріаламъ, которые были въ моемъ распоряженіи *).

Такимъ образомъ, мною, хотя быть можетъ даже и случайно, положенъ былъ краеугольный камень систематическому изученію состоянія сельскаго хозяйства и промышленности въ нашемъ обширномъ отечествѣ по губерніямъ, что въ дальнѣйшемъ развитіи трудами болѣе энергичныхъ и свободныхъ людей, чѣмъ я, наконецъ-то дастъ каждому просвѣщенному хозяину возможность ознакомиться съ положеніемъ интересующихъ его вопросовъ по всей Россіи, что несомнѣнно расширить кругозоръ на многіе сельско промышленные вопросы, стѣсненный до сихъ поръ знаніемъ каждаго лишь своихъ небольшихъ участковъ, по которымъ приходится въ настоящее время судить о всемъ нашемъ необъятномъ отечествѣ.

Въ настоящемъ засѣданіи, вслѣдствіе весьма любезнаго предложенія Комитета, я съ особымъ удовольствіемъ подѣлюсь хотя главными выводами объ экономическомъ положеніи Европейской Россіи въ сельско-хозяиственномъ и промышленномъ отношеніяхъ, которые мнѣ удалось извлечь изъ изученія столь разнообразныхъ и обширныхъ матеріаловъ.

Прежде чѣмъ приступить къ моему сообщенію, я позволю себѣ

*) С. А. К о р о л е н к о. „Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ въ связи со статистико-экономическимъ обзоромъ Европейской Россіи въ сельскохозяиственномъ и промышленномъ отношеніяхъ“.

намѣтить главные вопросы, которые я намѣренъ разсмотрѣть въ немъ. 1) Я хотѣлъ-бы разсмотрѣть естественныя условія 50 губерній Европейской Россіи. 2) Какъ главный факторъ производства трудъ, представителемъ котораго является населеніе. Въ этотъ вопросъ долженъ войти вопросъ о распредѣленіи населенія по территоріи съ указаніемъ избытка или недостатка рабочихъ въ той или другой мѣстности и въ связи съ нимъ вопросъ о переселеніи, изъ какихъ мѣстъ, и куда оно должно быть направлено. 3) Распредѣленіе взрослога населенія по родамъ занятій. 4) Вопросъ о земледѣліи и тѣсно связанныхъ съ нимъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Сюда войдутъ вопросы о вѣлѣвладѣніи, землепользованіи, о способахъ веденія хозяйства, какъ крестьянами, такъ и частными владѣльцами, причемъ будутъ разсмотрѣны производительность нашихъ земель, урожайность хлѣбовъ, внутренняя и внѣшняя торговля сельскими продуктами, заработная плата рабочихъ, затѣмъ второстепенныя отрасли сельскаго хозяйства, непосредственно связанныя съ земледѣліемъ, какъ напр., животноводство и т. д., наконецъ кустарныя промыслы сельскаго населенія. 5) Добывающая и обрабатывающая промышленность. Вотъ краткое перечисленіе тѣхъ главныхъ вопросовъ, которые я намѣренъ разсмотрѣть въ моемъ сообщеніи, хотя я и не увѣренъ, удастся ли мнѣ выполнить всю эту программу сегодня.

Предсѣдатель. Мы надѣемся, что С. А. сегодня познакомитъ насъ съ частью намѣченныхъ имъ вопросовъ, а остальныя не откажется разсмотрѣть въ одномъ изъ будущихъ засѣданій.

С. А. Короленко. Какъ по сельско-хозяйственнымъ условіямъ, такъ и по характеру мѣстности, качеству почвъ и свойствамъ климата вся обширная площадь Европейской Россіи можетъ быть раздѣлена на 2 части: южную, меньшую, заключающую въ себѣ приблизительно 1.700.000 кв. верстъ, черноземную, и сѣверную, большую, заключающую въ себѣ около $2\frac{1}{2}$ м. кв. верстъ, нечерноземную, при чемъ въ первой части, въ меньшей, насчитывается около $48\frac{1}{2}$ м. жителей, а въ нечерноземной, большей, около 33 м.; такимъ образомъ нечерноземная полоса по пространству на $\frac{1}{3}$ обширнѣе черноземной, по число жителей въ ней на $\frac{1}{3}$ менше, чѣмъ въ

черноземной. Само собой разумѣется, что названіе полосъ черноземной и нечерноземной не служитъ точнымъ опредѣленіемъ качества ихъ почвъ, а только указываетъ на преобладаніе той или другой почвы въ этихъ двухъ обширныхъ районахъ. Въ дѣйствительности же какъ въ черноземной полосѣ встрѣчаются цѣлыя оазисы нечерноземныхъ почвъ, такъ и въ нечерноземной есть мѣстности, болѣе или менѣе богатые черноземомъ.

Но кромѣ различія по преобладающему типу почвъ, полосы эти значительно разнятся между собою другими особенностями: черноземная полоса отличается гораздо большею континентальностью климата, сухостью, рѣзкими и весьма значительными колебаніями температуры, недостаткомъ лѣсовъ, громадными степными пространствами представляющими полный просторъ для вѣтровъ, безпрепятственно врывающихся изъ центральной Азіи. Эти вѣтры главнымъ образомъ и вліяютъ на значительныя колебанія урожаевъ въ этой полосѣ Россіи вслѣдствіе засухи, которую они приносятъ съ собою. Кромѣ того эти вѣтры достигаютъ такой страшной силы, какъ это было въ нынѣшнемъ году въ Южной Россіи, что сдуваютъ верхній слой земли съ распаханыхъ и засѣянныхъ полей и уничтожаютъ цѣлыя сотни тысячъ десятинъ посѣвовъ, особенно если почва сколько нибудь песчана. Тогда уносится почти весь паханный слой. Нѣкоторыя исключенія представляетъ западная часть черноземной полосы, гдѣ засухи оказываются слабѣе, потому что знойные и сухіе вѣтры доходятъ сюда, въ значительной степени потерявъ свой первоначальный иссушающій характеръ, а съ другой стороны полоса эта оказывается доступнѣе западнымъ влажнымъ вѣтрамъ.

Совершенно другія условія представляетъ нечерноземная, т.-е. сѣверная полоса Россіи. Здѣсь обиліе лѣсовъ и болотъ не только значительно умѣряетъ климатъ, но и дѣлаетъ его даже влажнымъ. Полоса эта скорѣе страдаетъ отъ избытка влаги, нежели отъ недостатка ея.

Изъ этого краткаго обзора мы можемъ видѣть, что существуетъ разница, и громадная въ естественныхъ условіяхъ между черноземной и нечерноземной полосами Россіи. Первая изъ нихъ вся страдаетъ отъ страшнаго недостатка влаги, отъ недостатка лѣсовъ, отъ

сильной жары, а во второй наблюдается противоположное явление: и лѣсовъ, и влаги оказывается такой избытокъ, что противъ нихъ приходится принимать серьезныя мѣры. Не останавливаясь дольше на этомъ вопросѣ, который представляется болѣе или менѣе общеизвѣстнымъ, я теперь перейду къ вопросу о распредѣленіи населенія по всей рассматриваемой территоріи.

Большинство населенія сгруппировано въ центрѣ Россіи. Это историческое ядро русскаго племени, которое раньше какъ-бы питало населеніемъ всѣ наши дикія и безлюдныя окраины государства, колонизировало ихъ, защищало границы и закрѣпляло земли окончательно за русскимъ народомъ.

До 1861 года переселеніе производилось: во первыхъ, правительствомъ, которое зорко слѣдило за переселеніемъ на окраины излишняго противъ земли прироста населенія между государственными крестьянами; во вторыхъ, помѣщики обязаны были переселять своихъ крестьянъ въ случаѣ малоземелья на прежнихъ мѣстахъ. Такъ, по 1107 статьѣ IX т. Св. Зак. въ случаѣ, если у помѣщика оставалось менѣе $4\frac{1}{2}$ десятинъ земли на одну душу мужскаго пола, то крестьяне обращались въ казенное вѣдомство или могли быть причислены къ городамъ. Вслѣдствіе этого помѣщики обязательно должны были заботиться о переселеніи своихъ крестьянъ, и мы видимъ на югѣ и востокѣ Россіи дѣйствительно многія имѣнія, заселенныя крестьянами изъ Курской, Тульской, Калужской и др. центральныхъ губерній.

Поселенія эти возникали вслѣдствіе того, что помѣщики покупали себѣ пусторожнія земли и переселяли туда избытокъ своихъ крестьянъ.

Съ реформой 1861 года однако оказалось крупное затрудненіе въ этомъ благомъ для страны и населенія колонизаторскомъ и переселенческомъ движеніи и оно почти прекратилось, такъ какъ ни руководить имъ, ни заботиться о немъ послѣ реформы никому не было поручено и это даже было отчасти стѣснено законами.

Такое рѣзкое прекращеніе переселенія избытка прирастающаго населенія изъ мѣстъ, гдѣ и безъ того въ немъ не было недостатка, несомнѣнно повело къ быстрому переполюненію ихъ населеніемъ въ ущербъ общему уровню его благосостоянія.

На представленной картѣ, распредѣлены губерніи по населенности. Средняя группа губерній закрашенная лиловой краской представляется переполненной населеніемъ и избытокъ его достигаетъ 7 м. чел.

(Н. Н. Колошинъ. Почему вы считаете эту группу губерній переполненной населеніемъ?)

До сихъ поръ у насъ не было опредѣлено, какую мѣстность должно считать густо населенною, а какую рѣдко населенною. Мнѣ приходилось встрѣчаться съ лицами, которыя говорили, что у насъ рѣдко населеніе въ Курской губ., а съ другой стороны я слышалъ и такіе отзывы, что у насъ густо населеніе въ Херсонской губ. Такимъ образомъ мнѣнія высказывались совершенно противоположныя дѣйствительности и это объясняется только тѣмъ, что у насъ не было опредѣлено или установлено, какое количество населенія можетъ считаться нормальнымъ на данную площадь земли. (Н. Н. Колесовъ. Да это и невозможно опредѣлить). На первый взглядъ это кажется невозможнымъ, а въ дѣйствительности оказывается вполне возможнымъ, если этимъ серьезно заняться.

Сначала я искалъ и нашелъ эту норму путемъ чисто эмпирическимъ, а потомъ провѣрилъ ее научными и законодательными опредѣленіями и пришелъ къ такому окончательному выводу, что норма населенности, это — 5 дес. удобной земли на 1 душу населенія мужскаго пола.

Норма эта приложима ко всѣмъ губерніямъ, за исключеніемъ развѣ только архангельскихъ тундръ и астраханскихъ песковъ. Подтвержденіемъ можетъ служить то, что если вы возьмете любой изъ уѣздовъ, то увидите, что тамъ, гдѣ земли приходится болѣе 5 дес. на душу мужскаго пола, тамъ или слабо развито земледѣліе или же замѣчается недостатокъ рабочихъ рукъ и какъ послѣдствіе этого недостатка — приливъ рабочихъ изъ другихъ мѣстностей. Ту же норму находимъ мы и въ изслѣдованіяхъ западныхъ ученыхъ, гдѣ также опредѣляется 15 дес. на 1 семью, состоящую, въ среднемъ, изъ 6 душъ при 3 взрослыхъ рабочихъ. Точно также въ Америкѣ, которая находится почти въ одинаковыхъ съ нами условіяхъ въ отношеніи населенности назначается 15 дес. для обработки си-

лами одной семьи, состоящей приблизительно изъ тѣхъ же 6 душъ. Эта норма принята была мною за основаніе для вычисленій и она оказалась вполне соотвѣтствующей дѣйствительности, какъ это можно видѣть изъ представленной таблицы. Что нормальная семья состоитъ изъ 6 душъ, это можно видѣть изъ изслѣдованія Буняковского и Веселовскаго. По ихъ опредѣленіямъ, колебанія состава семьи у насъ простираются отъ $5\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{2}$ душъ, такъ что средній составъ семьи можно принять въ 6 душъ обоего пола. При этомъ изъ мужскаго пола 50,21% приходятся на рабочій возрастъ, 10,60% на полурабочій и 39,19% на нерабочій, а изъ женскаго пола на рабочій возрастъ приходится 49,80%, полурабочій 12,40% и 37,80% на нерабочій. Цифры эти взяты изъ переписи по годамъ, принятой для составленія списковъ по отбыванію военной повинности.

Согласно этимъ вычисленіямъ, взрослые рабочіе составляютъ половину всего населенія.

Въ этой же таблицѣ вы найдете нѣчто новое, это—вычисленіе потребнаго количества рабочихъ для нуждъ земледѣлія въ каждомъ уѣздѣ отдѣльно. Здѣсь пришлось опредѣлять норму уже дѣйствительно только эмпирическимъ путемъ, сопоставляя, напр., количество рабочихъ съ количествомъ посѣва въ каждомъ уѣздѣ, причемъ, если по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ сельскихъ хозяевъ, отчетовъ губернаторовъ, земскихъ статистическихъ данныхъ и т. п. никто изъ мѣстнаго населенія не уходитъ на сторону и никто не приходитъ въ уѣздъ для работъ изъ другихъ мѣстностей, то дѣлался такой выводъ, что мѣстное населеніе обрабатываетъ данную площадь своими собственными силами.

Сдѣлавъ весьма большое количество такихъ сопоставленій, я нашелъ, что рабочей силѣ семьи, состоящей изъ 6 душъ, соотвѣтствуетъ 7 дес. посѣва (не считая пара), и эта цифра оказывается одинаково примѣнимой какъ къ черноземной, такъ и къ нечерноземной полосѣ Россіи. Если въ черноземной полосѣ затрачивается менѣе труда на обработку земли, то тамъ гораздо снѣжнѣе идетъ уборка урожая, вслѣдствіе почти одновременнаго поспѣванія озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ; въ нечерноземной же полосѣ уборка распредѣляется на бо-

лѣе продолжительный періодъ, за то обработка земли требуетъ большаго труда. Въ результатѣ и оказывается, что норма эта находитъ себѣ примѣненіе какъ въ Ярославской губ., такъ и въ Екатеринославской. Встрѣчаются, конечно, уклоненія, но они не идутъ дальше $6\frac{1}{2}$ — $7\frac{1}{2}$ дес., слѣдовательно не могутъ подрывать значенія этой нормы.

Главнымъ основаніемъ для повѣрки этой нормы я принялъ слѣдующія данныя: у насъ есть свѣдѣнія объ уходѣ рабочихъ на сельскохозяйственныя работы въ другія мѣстности; такъ напр., Нижнедѣвицкая уѣздная управа сообщаетъ, что изъ 168 тыс. душъ Нижнедѣвицкаго уѣзда уходятъ на работы 9000 чел.; по моимъ же вычисленіямъ избытокъ рабочаго населенія противъ наличной площади посѣвовъ составляетъ въ этомъ уѣздѣ 9698 чел.; точно также Калужская губ. въ отхожіе промыслы отпускаетъ около 60 т. чел. ежегодно; по моимъ вычисленіямъ избытокъ рабочихъ въ ней составляетъ 56 т. чел.; разница въ 4 т. чел. на губернію, населеніе которой равняется 1068 т. чел., не можетъ быть признана значительною.

Такихъ примѣровъ я могъ бы представить очень много, но я не буду цифрами утомлять ваше вниманіе; скажу только, что всѣ они достаточно убѣдительны, чтобы утверждать, что выведенная мною норма примѣнима въ общемъ (не считая, конечно, детальныя уклоненій, вызываемыхъ совершенно мѣстными обстоятельствами) ко всей Европейской Россіи. Поэтому можно смѣло говорить, что тамъ, гдѣ посѣвной площади приходится меньше 7 дес. на семью, тамъ является избытокъ рабочихъ рукъ, которыя слѣдовательно должны искать себѣ работы гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Наоборотъ, если на семью приходится больше 7 дес. посѣвной площади, какъ это мы видимъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на югѣ, гдѣ на семью приходится по 10 дес., то мы должны заключить, что 3 дес. тамъ должны обрабатываться пришлымъ населеніемъ. И дѣйствительность вполне оправдываетъ это заключеніе.

Примѣняя эти нормы къ всѣмъ 50 губ. Европейской Россіи, мы увидимъ, что всѣ онѣ могутъ быть раздѣлены на три группы:

а) густо населенныя губерніи, каковы центральныя и западныя*), общій избытокъ населенія въ этихъ 21 губ. опредѣляется почти въ 7 мил. душъ обоего пола на 36 мил. душъ всего населенія.

Избытокъ взрослыхъ рабочихъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ мѣстныхъ нуждъ земледѣлія и обрабатывающей промышленности всѣхъ промысловъ, составляетъ около 3 мил. челов. (2,939 тыс. челов.), которые должны искать себѣ работы на сторонѣ. И они дѣйствительно уходятъ и даже можно прослѣдить куда уходятъ эти 3 м. челов.

Свѣдѣнія объ этомъ получены отъ сельскихъ хозяевъ, которымъ были поставлены вопросы о томъ, откуда и въ какомъ количествѣ уходятъ рабочіе и куда они идутъ или же откуда имѣются пришлые рабочіе и въ какомъ числѣ. На эти вопросы получены были отвѣты. Такъ, напр., хозяинъ Курской губ. пишетъ: изъ нашей волости приблизительно уходитъ столько-то человѣкъ и уходятъ они туда-то; хозяинъ Херсонской губ. сообщаетъ: въ нашу мѣстность приходитъ приблизительно столько-то человѣкъ, въ томъ числѣ изъ Курской губ., такого-то уѣзда и волости, столько-то. Вотъ на основаніи этихъ указаній я попытался означить по уѣздамъ движеніе рабочихъ и опредѣлить размѣры его. Данныя сведены были мною по губерніямъ.

Чтобы выразить передвиженіе рабочихъ какъ-нибудь наглядно, на картѣ я ставилъ красный кружокъ въ губерніяхъ, изъ которыхъ рабочіе уходятъ, а синій—въ губерніяхъ, въ которыя рабочіе приходятъ и соединялъ ихъ, соотвѣтственно направленію движенія рабочихъ, согласно имѣющимся даннымъ, линіями. Такимъ образомъ получилась такая картограмма, которая ясно показываетъ намъ направленіе движенія рабочихъ, причемъ главное движеніе совершается изъ центральныхъ губерній и направляется оно всего болѣе на югъ и востокъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ на сѣверъ. Но вмѣстѣ съ этимъ главнымъ направленіемъ замѣчается также передвиженіе рабочихъ изъ одной губерніи въ другую; напр., изъ Курской

*) Ковенская, Виленская, Волынская, Подольская, Кіевская, Полтавская, Харьковская, Воронежская, Курская, Черниговская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская, Казанская, Московская, Калужская и Нижегородская.

губ. они идутъ въ Харьковскую губ., это даетъ толчекъ мѣстнымъ рабочимъ, которые идутъ дальше и вотъ чѣмъ объясняется явленіе, что одна и та же губернія и отпускаетъ рабочихъ, и принимаетъ ихъ изъ сосѣднихъ губерній.

б) Вторую группу составляютъ 8 губерній*) южныхъ и юговосточныхъ, въ которыхъ оказывается недостатокъ населенія въ 13 милл. душ. и недостатокъ рабочихъ около 3-хъ милл. челов. И на самомъ дѣлѣ оказывается, что 3 милл. челов. почти ежегодно переходитъ изъ густо населенныхъ губерній въ эти южныя губерніи, пробираясь даже и дальше, на Кавказъ; съ другой стороны, сюда приходитъ много рабочихъ изъ Венгріи, Галиціи, Буковины, а въ послѣднее время стали появляться даже рабочіе изъ Персіи, въ крайнихъ же восточныхъ губерніяхъ появляются пришлые рабочіе изъ-за Урала. Точной цифры всѣхъ приходящихъ рабочихъ, конечно, дать нельзя, но изъ приближительнаго подсчета видно, что и въ этомъ случаѣ вычисленная мною норма оправдывается, потому что, при ихъ разсчисленіи по этой нормѣ, мы находимъ, что весь избытокъ рабочихъ другихъ губерній размѣщается въ этой группѣ слабо населенныхъ губерній.

в) Третью группу составляютъ 21 губернія,**) окрашенные на картѣ голубою краскою. Здѣсь недостатокъ населенія опредѣляется почти въ 11 м. душъ обою пола, не принимая даже въ расчетъ песковъ Астраханской губ. и тундръ сѣвера, которыя едва ли обѣщаютъ когда либо быть заселенными. Но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь замѣчается такое на первый взглядъ странное явленіе, что за удовлетвореніемъ нуждъ земледѣлія оказывается излишекъ рабочихъ въ 3200 тыс. челов. Объясняется это явленіе тѣмъ, что здѣсь земледѣліе развито сравнительно слабо, поглощая всего $\frac{3}{5}$ всего количества рабочихъ рукъ вслѣдствіе того, что остальные $\frac{2}{5}$ занимаются другими, болѣе прибыльными промыслами и занятіями, каковы, напр. лѣсные

*) Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Донская область, Саратовская, Самарская и Оренбургская.

**) Архангельская, Астраханская, Витебская, Владимірская, Вологодская, Вятская, Костромская, Курляндская, Лифляндская, Минская, Могилевская, Новгородская, Олонецкая Пермская, Псковская, С.-Петербургская, Смоленская, Тверская, Уфимская, Эстляндская и Ярославская.

промыслы, славъ лѣса, охота, рыболовство и т. д. Такъ, губерніи Архангельская, Вологодская и Олонецкая живутъ главнымъ образомъ этими промыслами, которые вознаграждаютъ гораздо лучше, нежели земледѣліе, почему земледѣліе тамъ и развито въ слабой степени.

Такимъ образомъ, подводя итоги всего населенія въ этихъ трехъ группахъ, мы находимъ, что только первая группа представляется густо населенною, а остальные двѣ населены слабо, причемъ избытокъ населенія первой группы, опредѣляемый почти въ 7 милл. челов., далеко не можетъ покрыть недостатка населенія послѣднихъ двухъ группъ, который доходитъ до 18 милл. челов. во второй и 11 милл. челов. въ третьей, а всего до 24 милл. челов. Слѣдовательно въ общемъ Европейскую Россію приходится признать страной слабо населенною.

Не смотря на такой общій выводъ, нельзя не отмѣтить фактъ, что населеніе первой группы губерній оказывается въ очень неприглядномъ положеніи, будучи вынуждено, не имѣя заработковъ на мѣстахъ, высылать массу рабочихъ въ отхожіе промыслы. Такъ какъ это передвиженіе совершается зря, какъ попало и куда попало, то и результаты, достигаемые уходящими рабочими, въ общемъ получаются самыя неудовлетворительныя. Переселеніе же у насъ пока совершенно не организовано и представляетъ полный безпорядокъ.

Н. Н. Колесовъ. Не оказывается ли эта густая населенность первой группы только кажущеюся? Не обусловливается ли она слишкомъ экстензивнымъ характеромъ тамошняго земледѣлія? Но будь земледѣліе интенсивнѣе, тогда оно потребовало бы значительно большее количество рабочихъ рукъ и слѣд. поглотило-бы значительную долю нынѣшняго избытка этихъ рукъ.

Съ другой стороны, какъ ни важно земледѣліе, но все же оно одно не можетъ удовлетворить всѣхъ человѣческихъ потребностей. Кромѣ потребностей въ произведеніяхъ земледѣлія, населеніе имѣетъ также и другія потребности: почему же этотъ избытокъ рабочихъ рукъ не обратить на удовлетвореніе этихъ другихъ потребностей? Почему не занять ихъ кустарными промыслами, наконецъ, другими видами промышленности?